DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-1-3

УДК 93

Каталин Юхас¹

Доктор наук, ведущий научный сотрудник,
Институт этнографии Центра гуманитарных исследований
Венгерской академии наук
(Будапешт, Венгрия)
juhasz@etnologia.mta.hu

Грязь для чистоты? Опыт этнографического изучения использования воды в целях гигиены

Аннотация. Этнографические исследования свидетельствуют, что использование воды и практики гигиены определяются гидрогеологическими условиями и наличием водных ресурсов. Напротив, пыль, грязь, мусор – это то, от чего мы в процессе уборки стараемся избавиться. Для крестьянского уклада жизни характерны близость к природе и практически стопроцентно безотходное хозяйство. Воду из природных источников бережно использовали для личной гигиены, стирки, мытья посуды и уборки. Моющими средствами служили самые простые вещества: зола (KOH), сода (Na₂CO₃), мыло, сваренное из животного жира. Все они, попадая с грязной хозяйственной водой в почву, не причиняли ущерба окружающей среде. У бережного отношения к воде был отработанный порядок, в результате чего человек веками жил в гармонии с природой. Капиталистическая модернизация и культура консумеризма разрушили гармонию: для того, чтобы соответствовать навязываемым рынком новым и новым искусственным стандартам (идеалам), мы для достижения чистоты расходуем все больше воды, обильно приправленной моющими средствами, отчего человек становится все чище, а в окружающую среду возвращается все больше загрязняющих веществ.

Ключевые слова: гигиена, венгерская история, традиционная крестьянская культура, использование воды, переработка мусора

Дай Бог, чтобы я ко всему относился с *должной любовью* (курсив мой. – К.Ю.), оторвав взор от земли и обратив его к небу; чтобы я так пользовался благами мира, как будто и не пользовался ими. Сделай так, чтобы внутренним чувством я мог отличить те, что мне нужны, от тех, которые для меня пагубны, чтобы преходящее занимало меня непродолжительное время и *только в необходимой мере*, и чтобы лишь вечные реалии привлекали мой непреходящий интерес.

Бернард Клервоский

¹ Перевод статьи на русский язык любезно выполнен О.В. Хавановой.

Введение

Этнография изучает традиционную, прежде всего – крестьянскую, культуру деревень и сельских поселений. Ее главный метод – полевые исследования, детальное описание материальной и духовной культуры, обычаев, поведенческих норм, а также анализ письменных документов и сведений из исторических источников². Отношениями человека с водой занимаются две ветви нашей науки – этнографии, изучающие материальную и духовную культуру. Ученые установили, что с точки зрения выживания человеческого рода стратегическим вопросом во все времена – как для понимания прошлого, так и для прогнозирования будущего – была вода, и разобраться в этом нам помогает культура во всей своей сложности³. Человеческая цивилизация с самого своего возникновения сформировала многоуровневую систему отношений с окружающим миром, в особенности с теми явлениями, которые необходимы для ее жизнедеятельности. Вода как базовое условие жизни, как главное средство поддержания чистоты играет важную роль не только в повседневной практике, но и в символических очистительных и целительских ритуалах или магии.

В фольклоре народов мира вода, благодаря своим физическим и химическим свойствам, имеет сходные значение и функции. Одна их часть непосредственно вытекает из повседневных практик использования воды, от рыбалки до питания, от мытья до транспортной артерии. Вода часто используется в очистительных ритуалах и обрядах, связанных с плодородием, что отражено в мифах, космогонических легендах, верованиях многих народов. Мотив «живой воды», феномен воды как носителя жизни, охватывающий исторические эпохи и культуры, относится к базовому слою общего цивилизационного наследия.

Венгрия во всем мире известна своими минеральными водами и лечебными источниками. Одной из первых синтетических работ на эту тему считается трактат Георга Вернера «О достойных восхищения водах Венгрии»⁴, опубликованный в 1549 г. в Базеле, за полвека выдержавший шесть изданий и распро-

² О понятии этнография/этнология, его истории и отдельных направлениях см.: Токарев С.А. История русской этнографии (Дооктябрьский период). М., 1966; Он же. Истоки этнографической науки. М., 1978. На венгерском материале см.: Kósa L. A magyar néprajz tudománytörténete. Budapest, 2001. О задачах, стоящих перед современной наукой см.: Campbell E., Lassiter L.E. Doing ethnography today: Theories, methods, exercises. West Sussex, 2015.

³ В 2008 г. в рамках празднования Дня венгерской науки на конференции в Венгерской академии наук ряд докладчиков рассматривал данный круг проблем. См.: A víz kultúrája / Szerk. E. Bartha, R. Keményfi, V. Lajos. Debrecen, 2010 (Studia folkloristica et ethnographica. 55).

⁴ Электронная версия доступна, например, на сайте Австрийской национальной библиотеки. См.: Wernher G. De admirandis Hungariae aquis hypomnematum. sine dato et loco. 20 p. URL: http://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ103578602 (дата обращения 15.10.2017).

странившийся по всей Европе. Барон Сигизмунд Герберштейн (1486–1566), которого в историографии называют «первым карьерным дипломатом» Центральной Европы, в знаменитых «Записках о Московии»⁵ ссылаясь на трактат Вернера. В совокупности с другими архивными документами и опубликованными работами этот трактат остается важнейшим источником по исторической гидрологии и исторической экологии, содержит уникальные сведения о способах водопользования того времени. Историческая экология (environmental history) в Венгрии обособилась в форме вспомогательной научной дисциплины в 1980-е годы (выделившись из исторической географии)⁶. Решающую роль в этом сыграла Агнеш Варкони, которая не только сама активно изучала историко-экологические сюжеты, но и подготовила сборник статей, ставший первым учебником по данной дисциплине⁷.

В своей статье я останавлиюсь лишь на одном узком сегменте связанных с водой явлений и образов – на результатах этнографического изучения использования воды в гигиенических целях в Венгрии.

Основная часть

Источники пополнения воды в Карпатском бассейне. Многие этнографические исследования посвящены влиянию гидрогеологической обстановки, доступа к воде на образ жизни и стратегии выживания, а также на то, как человек использовал в своих интересах природные водные ресурсы, не меняя их. Это, прежде всего, работы Берталана Андрашфалви, Балажа Боршоша и Гергей Кристиана Хорвата⁸. Предметная этнография с момента возникновения изучала и документировала способы добычи, транспортировки и использования воды⁹.

⁵ Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. М., 2008. Т. 1. 774 с. (Памятники исторической мысли).

⁶ См. также: A táj változásai a Honfoglalás óta a Kárpát medencében: a Gödöllőn 1996. június 24–26.-án megtartott tudományos konferencia kiadványa / Szerk. Gy. Füleký. Gödöllő, 1997. 455 old.

⁷ Tájk és történelem – Tanulmányok a történelmi ökológia világából / Szerk. A. R. Várkonyi. Budapest, Osiris, 2000. 371 old.

⁸ См.: Antropogén ökológiai változások a Kárpát-medencében / Szerk. B. Andrásfalvy, G. Vargyas. Budapest, 2009; Borsos B. Rivers, Marshes and Farmlands. Research Perspectives on the Ecological History of Hungary through Examples of Bodroghköz (NE-Hungary) // Hungarian Studies. 2009. Vol. 23. No. 2. P. 195–210; в переводе на болгарский см.: Боршош Б. Реки, блати и земеделски земи. Изследователски перспективи за екологичната история на Унгария чрез примери от Бодрогköz, Североизточна Унгария // Български фолклор. 2011. XXXVII. No. 1. P. 110–127.; Víz és társadalom Magyarországon a középkortól a XX. század végéig. / Szerk. G.K. Horváth. Budapest, 2014.

⁹ Обобщающим, нанесенным на карту результатом этого масштабного исследования стало составление «Венгерского этнографического атласа». См.: Füzes E. Kutak táji típusai // Magyar Néprajzi Atlasz IV / Szerk. J. Barabás. Budapest, 1989. P. 276–281. old. О зависимости водопользования от гидрогеологической обстановки см.: Juhász K., Szabó Z.G. A hidrogeológiai

Гидрологическая обстановка в бассейне Карпат, относящемся к водосборной территории Дуная, до того, как была загрязнена, различалась по возможностям водоотвода. Источники пополнения воды в Карпатском бассейне:

- *Поверхностные источники:*
 - реки, ручьи,
 - озера.
- *Источники, пополняемые из почвы:*
 - карстовые источники,
 - грунтовые и межпластовые источники.
- *Подземные источники:*
 - грунтовые воды,
 - межпластовые воды,
 - карстовые воды.
- *Осадки:*
 - дождевая вода,
 - талый снег, лед.

Поверхностные воды до конца 1960-х гг., а местами до наших дней, служили важным источником воды для местного населения. Есть немало сведений, что в первой половине XX в. значительную часть воды для хозяйственных нужд и даже питья брали из поверхностных источников – рек, ручьев, озер.

В местах, где на поверхность выходили карстовые, грунтовые и межпластовые источники, сооружали так называемую криницу (венг. «*csorgó*»), или колодец в виде крытого сооружения с водоподъемным механизмом для облегчения процесса добычи воды. Из трех типов подземных источников – грунтовых, межпластовых и карстовых вод – решающее значение в Карпатском бассейне было у грунтовых вод. Из-за неглубокого залегания их добывали из так называемых выкопанных колодцев (рис. 1), которые считаются древнейшим их типом. Для построения не требовалось ни недюжинной силы, ни особых знаний, но вода в них была слишком жесткой и/или грязной.

Для возведения так называемых буровых колодцев необходимо было пробурить первый пласт земли; сюда же относятся и артезианские колодцы, в которых вода выходит на поверхность под давлением. Строительство бурового колодца требовало больших расходов, поэтому такие сооружения встречаются во дворах зажиточных владельцев или в центре поселения – для нужд всех жителей. В разных районах Венгрии колодцы отличаются по способу забора воды

viszonyok és a vízhasználat összefüggései, különös tekintettel a Balaton-felvidék településeire. // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest, 2009. P. 48–65.

и форме колодезного домика. Этот вопрос детально проработан в Венгерском этнографическом атласе.

Рис. 1. Отец и сын набирают воду в кувшины у источника, чтобы затем продать ее жителям отдаленных деревень. Село в Румынии с воегерским населением Харгита-Бей (по-венгерски Харгитафюрдэ).
 Неизвестный фотограф, 40-е гг. XX в.

Вмешательство человека (регулирование рек, истощение материковых вод, осушение болот, добыча полезных ископаемых) существенно изменило высоту зеркала грунтовых вод (прежде всего, в двух районах Альфёльда и горнодобывающих районах): она понизилась на несколько метров, что также сказалось на колодцах.

Кроме перечисленных выше источников воды, активно пользовались дождевой водой, зимой – растаявшим снегом, в особенности для целей личной гигиены. Дождевая вода и талый снег мягче (в них мыло легко пенится), обладают очищающими свойствами, не раздражают кожу, они чисты и за ними не надо далеко ходить.

До 1970-х гг. перечисленные способы добычи воды определяли водопользование в целях личной гигиены, за исключением больших городов, по всей Венгрии. Эти обстоятельства одновременно служили «техническими» тормозами в изменении практик поддержания чистоты и гигиены. Инфраструктура венгерской провинции лишь в начале 1960-х гг. начала приближаться к уровню, который позволил основательно изменить практики уборки, мытья и стирки. Поэтому еще в 1970-е и 80-е гг. в деревнях можно было наблюдать более архаичные формы поддержания чистоты и гигиены.

Начиная с рубежа XIX–XX вв. и до наших дней обычаи поддержания чистоты и гигиены можно разделить на пять моделей. Все они в той или иной мере связаны с процессом «обуржуазивания крестьянства» (по-английски "embourgeoisement", по-венгерски "paraszti polgárosodás")¹⁰, который марксистская историография рассматривала в категориях перехода от феодализма к капитализму, а сегодня наиболее точным термином, скорее всего, будет «[капиталистическая] модернизация деревни». Речь идет о начавшемся в середине XIX века процессе социально-экономических, культурных, мировоззренческих, бытовых изменений, в ходе которых феодальное крестьянство превратилось в сельскохозяйственных работников периода капитализма. В результате, крестьянская культура претерпела коренные изменения, некоторые ее элементы были полностью утеряны. Пять моделей, соответствующие пяти ступеням развития, представляют собой периоды, границы между которыми размыты, а изменения происходили как географически, так и вертикально, т.е. в отдельных социальных группах и даже семьях: в разные отрезки времени и в одном хозяйстве сосуществовали элементы, относящиеся к разным моделям, в соответствии с законами «параллельной полихронности»¹¹ (см. таблицу).

Правильнее было бы рассматривать каждую модель в виде такой теоретической конструкции, которая в ту или иную эпоху в своих основных чертах характеризует обычаи поддержания чистоты и гигиены максимально большого числа сельских жителей.

Главные средства чистоты и гигиены:

1. Вода (способ ее получения, объем и качество потребления).
2. Место и оборудование для поддержания чистоты (уголок для умывания, ванная комната, посуда).
3. Моющие средства для разных частей тела.

¹⁰ Историк Петер Ханак различал 'экстенсивное' и 'интенсивное' хозяйствование, (см.: P. Hanák Magyarország társadalma a századforduló idején // Magyarország története 1890–1918 / Szerk. P. Hanák. Budapest, 1988. P. 403–516.), в то время как этнограф Ласло Коша в процессе модернизации крестьянства особо выделяет переходную ступень (см.: Kósa L. Paraszti polgárosulás és a népi kultúra táji megoszlása Magyarországon (1880–1920). Debrecen, 1990). Процесс становления буржуазного общества в Венгрии был насильственно прерван в 1948 г. с приходом к власти коммунистов. В результате проникновения западной культуры потребления Венгрия стала «самым веселым баракком» в Восточном блоке (ср.: Юхас К. Запах тела и аромат чистоты в культуре обитателей «самого веселого барака»: Венгрия, 1960–1989 годы // Теория Моды 26. 2013. С. 339–363).

¹¹ Понятие «параллельной полихронности» ввел Германн Баузингер (см.: Bausinger H. «Párhuzamos különidejűségek». A néprajztól az empirikus kultúratudományig // Ethnographia 100. 1989. 24–37. old.). В работах о гигиене и поддержании чистоты Вероника Лайош вводит понятие «комплексной полихронности», когда в одном хозяйстве соединяются более двух традиционных моделей. См.: Lajos V. Testek – tisztaság – modernitás. Kulturális és társadalmi összefüggések Moldvában a «báje» kapcsán // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest, 2009. 159–171. old.

4. Виды полотенец и сопутствующие предметы одежды (банный халат).
5. Средства ухода за телом, косметические средства для разных частей тела.

Таблица

Этапы модернизации деревни и изменение гигиенических практик

Этапы модернизации деревни по П. Ханаку и Л. Коше	Модели гигиенических практик ¹² :
<p><u>П. Ханак:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ Модернизация деревни как внешний фактор. ▪ Модернизация деревни как внутренняя потребность индивида <p><u>Л. Коша:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ Архаическое состояние. ▪ Начало модернизации деревни (переходный период). ▪ Крестьянин как сельскохозяйственный рабочий (перестает быть крестьянином) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Архаичные крестьянские. ▪ Крестьяне перенимают элементы городского быта. ▪ Деревня периода модернизации <hr/> <p>С конца 1970-х гг.:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ «Потребительский социализм». ▪ Консумеризм (исчезают различия между городом и деревней)

Далее в статье я покажу наиболее характерные черты пяти моделей, уделяя особое внимание использованию моющих средств – воды и проч. (в соответствии с вышеприведенными пятью пунктами). Рамки статьи не позволяют рассмотреть традиции поддержания чистоты в деталях¹³, поэтому я остановлюсь на самом важном для каждой модели. Обобщающие таблицы помогут проследить изменения основных понятий, описывающих чистоту, гигиенические средства и обычаи с XIX века до наших дней.

I. Архаичные крестьянские практики гигиены (до 1910-х гг.). Самые древние крестьянские практики поддержания чистоты уходят корнями в глубину веков. Хотя, по свидетельствам источников, древние венгры в период «обретения родины» (расселения в бассейне Карпат в IX в.) умели возводить «потогон-

¹² Juhász K. Meg is mosakodjál! Higiénia a 20. századi falun. Have Wash! – Hygiene in the 20th Century Village Szentendre, 2006.

¹³ Две первые модели поддержания чистоты и гигиены детально рассмотрены в книге (см.: Juhász K. Meg is mosakodjál...), обзор всех пяти моделей дан в статье (см.: Juhász K. Body – Identity – Society: Concepts of the Socially Accepted Body in the 20th Century Hungarian Rural Areas // Acta Ethnographica. 2016. Vol. 61. No. 2. Pp. 283–312).

ные шатры»¹⁴, а в средние века помещики иногда разрешали своим зависимым крестьянам пользоваться расположенными в усадьбе купальнями, в венгерской крестьянской традиции нет ничего похожего на русскую баню или финскую сауну.

Население повсюду, в зависимости от природных условий, добывало воду для питья и хозяйственных нужд из поверхностных источников или неглубоких колодцев, выкопанных ручными инструментами. Во второй половине XIX века качество воды улучшилось благодаря колодцам глубокого бурения и новым водоподъемным приспособлениям, позднее – артезианским колодцам, однако все это никак не сказалось на объемах и способах потребления воды. У средств переноса воды образовалось немало локальных форм и названий¹⁵. Общее у них то, что за один раз ими можно перенести воду в объеме дневной потребности и управлялся с ними один, реже – два человека. Воду носили в керамических кувшинах, флягах, деревянных ведрах, держа их в руках или подвесив парами на перекинутое через плечо коромысло (рис. 2). Воду хранили в тех же сосудах, в которых носили. Если требовалось много воды, а ее источник находился далеко, водой наполняли бочки и кадки, накрывали их досками, чтобы вода не расплескалась, грузили на повозки и так доставляли к месту назначения. Дождевую воду собирали в емкости (деревянные и бетонные бочки и кадки), поставленные под водостоки. Когда дождя не было, их регулярно просушивали, чтобы вода в них не портилась. В домах, крытых камышом или соломой, дождевую воду не собирали: там не было водосточных труб. Там воду собирали в луговых канавах, где она долго оставалась чистой. Вода нужна была для мытья головы, бритья, купания ребенка, но, если в ней не было недостатка, то и для стирки. Зимой растапливали взятый в чистом месте снег, который использовали так же, как дождевую воду. Воду, добытую из колодца, хранили в переносных сосудах, двух-трех ведрах, флягах, поставленных на водяную скамью на кухне (рис. 3). Обычно сосуды накрывали, чтобы в воду не попала инфекция или насекомые, воду зачерпывали кружкой, из которой при необходимости пили. Как правило, воды в доме бывало чуть больше дневной потребности, потому что по воду ходили только один раз в день. Дневная норма в зависимости от местных обычаев составляла примерно 10–30 л.

¹⁴ Г. Чиффари пишет, что древние венгры мылись в шатрах способом, похожим на финскую сауну: сначала потели в пару, исходящем от камней, политых кипятком, потирая и хлопывая себя по телу, затем плескались в ледяной воде. См.: *Csiffáry G. Régi magyar fürdővilág*. Budapest, 2004. Pp. 41–61.

¹⁵ *Füzes E. Kutak táji típusai // Magyar Néprajzi Atlasz IV / Szerk. J. Barabás*. Budapest, 1989. 276–281. old.

Рис. 2. Коромысло. Фото: Т. Урбан, 1977 г.
Онлайн-фотоархив Fortepan, No 15983

Рис. 3. Окраина села Тард (Северная Венгрия) с колодцем-журавлем.
Неизвестный фотограф, 30-е гг. XX в.

Если подходить с современными мерками, гигиенические потребности селян были минимальными: защита от паразитов (вши, чесоточный клещ) и отсутствие грязи на видимых частях тела. Запахам не придавали особого значения, запах коровника или конюшни, пот и вообще любой аромат, исходивший от тела, считался естественным. Особенности жилища (топившаяся «почерному» кухня, земляные полы), одежда, сшитая из грубого дмотканого по-

лотна, не допускали и не требовали частой и основательной уборки и стирки, способы и регулярность которых с веками менялись. У гигиенических процедур в доме не было какого-то определенного места. Если погода позволяла, мыться предпочитали на открытом воздухе: на крыльце, у колодца, в укромном уголке двора.

В зимний период люди, теснившиеся в задымленных, душных домах, вообще не мылись, если не считать символического утреннего умывания¹⁶. С наступлением весны, в первые теплые деньки они спешили к рекам и озерам, чтобы смыть накопившуюся за зиму грязь. Как сказал один из информантов: «Наше белье почернело от грязи». Самое позднее в последнюю неделю великого поста, на предшествовавшей Пасхе страстной неделе, мылись с головы до пят, прибирались в доме и во дворе, наводили порядок¹⁷. Для мытья и бритья использовали исключительно мыло домашнего приготовления. Голову не мыли вообще или очень редко (один-два раза в год) – поташом, вместо этого волосы обильно смазывали жиром, чтобы уберечься от вшей¹⁸. При мытье обходились минимальным количеством воды (рис. 4), в целях экономии обтирались влажной ветошью или обливались из кружки. Вода, оставаясь на теле, естественным образом испарялась; грязной воды после умывания практически не оставалось. Взрослые мылись редко и делали это, как правило, в лечебных целях. Многократное использование воды после мытья не было редкостью: в ней сначала стирали, затем грязную воду использовали для полива или добавляли в корм скоту. Для умывания и мытья тела использовали несоленый свиной жир, молоко, масло, но к этим средствам личной гигиены в лучшем случае прибегали девушки на выданье.

¹⁶ Говорили: «Если утром не умоешься, ходишь в личине черта». Существовал обычай молиться во время утреннего умывания.

¹⁷ В утро страстной пятницы, дня, когда умер Иисус, по всей стране было принято мыться «в безмолвной воде», т.е. в полном молчании шли к ближайшему водоему, ручью, реке и там мыли лицо, реже – купались, еще реже – купали животных, чтобы весь год быть здоровыми. См.: *Tátrai Zs. Aranyos víz szóttan víz // Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest, 2009. 271–293. old.*

¹⁸ Например, окружной врач Максимилиан Хельблинг в 1845 г. писал в своем отчете: «И они [женщины], и некоторые мужчины обильно смазывают волосы жиром, и того, кто к такому не привык, может стошнить, особенно летом, когда капельки жира стекают по щекам. Крестьяне считают это красивым и похваляются, что венгр не такой грязный, как немец».

Рис. 4. Умывание (Закарпатье). Фото: З. Сабо, 2002 г.

Архаические крестьянские гигиенические практики

Чистый – это тот, у кого на теле не видно грязи, нет вшей и клещей. Запах значения не имеет.

Средства гигиены:

1. Использование природных источников воды, выкопанные колодцы, экономное расходование воды.
2. Не отведено определенного места, используются деревянные сосуды.
3. Домашнее мыло, ветошь, поташ, песок, древесная зола.
4. Общие домотканые полотенца, ветоши для отирания ног, старые простыни.
5. Сало, жир, молоко, сливочное масло, мед / магия.

Характерные особенности гигиены тела: Использование подручных средств, близость к природе, экологичность. Магические и ритуальные черты, важная роль женщины.

Подведем итог: архаические крестьянские способы гигиены и водопользования зависят от природной среды и особенностей местного климата, находятся в гармонии с сезонными изменениями погоды, одним словом, близки к природе. Объем потребляемой воды минимальный, средства гигиены разлагаются в почве, т.е. поддержание тела в чистоте не влияет на местную экологию: вода

после умывания, мытья или бритья не наносит ущерба окружающей среде. Традиционному крестьянскому менталитету чуждо само понятие «мусор»: они ничего не выбрасывают, любым вещам дают вторую жизнь¹⁹.

II. Гигиенические практики на заре модернизации деревни (начало XX в. – 1960-е гг.). Распространение в крестьянской среде гигиенических практик, характерных для городского населения, стало частью процесса капиталистической модернизации. Он берет свое начало на рубеже XIX–XX вв. и постепенно завоевывает все более широкие круги деревенского населения, которое отчасти подражает горожанам, но в большей мере меняется само, под влиянием школьного образования, пропаганды гигиены и улучшения качества здравоохранения. Поколения, воспитанные между двумя мировыми войнами и вплоть до 1960-х гг., в большинстве своем до самой смерти придерживались этих правил (рис. 5).

Рис. 5. Школьный умывальник (Альфёльд).
Фото: Францисци, 1952 г. Предоставлено
Венгерским этнографическим музеем
(Будапешт)

¹⁹ Вероника Мурани написала блестящее исследование о сборе мусора, в котором на материале населенной венграми румынской деревни Гимеш (по-венгерски Димеш) сравнила, с одной стороны, традиционные крестьянские, с другой – современные менталитет и поведение. См.: *Murányi V. A ház szennye, szemete. Hulladékkezelés Gyimesközplokon az ezredforduló után // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest, 2009. 188–203. old.*

В этой системе чист тот, на ком не видно грязи. Благодаря здравоохранительным и профилактическим мерам в школе начинают, по крайней мере, у детей, следить за чистотой ногтей, шеи, ушей. Запах тела по-прежнему никого не волнует, напротив, в крестьянской среде осуждалось благоухание парфюмом, не приветствовалось использование косметических средств. В домах, в топившихся уже «по белому» кухнях появляется типичный уголок для умывания, оборудованный средствами, которые в больших количествах производила промышленность, или изготовленными любительским способом по их образцам (рис. 6).

Рис. 6. Типичный умывальный уголок на кухне. Фото: Б. Молнар, 1964 г.
Предоставлено Венгерским этнографическим музеем (Будапешт)

Ежедневные гигиенические процедуры заключались в утреннем умывании, мытье рук перед едой и после грязной работы, вечером – обливание выше пояса и мытье ног. До основательного мытья очередь доходила только раз в неделю (в субботу или воскресенье) и к нему требовалось серьезно подготовиться, нагреть и налить воды, которой на гигиенические нужды требовалось все больше. Это стало возможным, с одной стороны, благодаря росту числа буровых колодцев и артезианских скважин общего пользования, с другой – изменениям техники мытья и его регулярности. Старинные резервуары для транспортировки воды (ведра, фляги) в ряде мест (прежде всего, в Альфельде) вытесняются эмалированными или алюминиевыми бидонами, крышка которых могла служить чашей для питья (рис. 7). Эти бидоны с ручками уже можно было не только носить в руках, но и возить на велосипеде (в специальной корзинке, с двух сторон закрепленной на багажнике), что значительно облегчало водоснабжение. Между тем, запасы воды, как и в предыдущей модели, делались исключительно на один день, что по-прежнему требовало режима экономии. Так, вся семья по

очереди мылась в одной и той же воде (сначала дети, потом отец, потом – мать семейства), затем в ней стирали, наконец, использовали для технических целей (ополаскивание, протирание).

Рис. 7. Фонтан Анна в Сегеде, 1936 г. Фото: Эбнер.
Онлайн-фотоархив Fortepan, No 83806

До конца 50-х гг. XX века мыться предпочитали мылом домашнего изготовления, продававшееся в магазинах туалетное мыло (“Caola” или “Elida”) в основном покупали девушки на выданье и молодые женщины (да и те только по праздникам). Начиная с 60-х гг. XX века лица, занятые физическим трудом, и члены их семей мылись полученным в обязательном порядке по месту работы мылом марок “Baba” или “Kék-Vörös”. Именно это мыло пользовалось в те годы наибольшей популярностью. До конца 1950-х гг. летом голову мыли раз в две-три недели, зимой – еще реже, иногда раз в несколько месяцев. На рубеже 1950–1960-х гг. молодежь начинает пользоваться шампунями. Чистка зубов еще не превратилась в ежедневное занятие: это делали время от времени, в целом ряде мест на всю семью была одна зубная щетка, некоторые чистили зубы, насыпав на указательный палец соды, соли или зубного порошка.

Гигиенические практики в деревенской среде на заре модернизации

Чистый – это тот, на ком не видно грязи, у кого чистые, подстриженные ногти, от кого не исходит неприятный запах.

Средства гигиены:

1. Использование природных источников воды, выкопанных и буровых колодцев, бережное расходование воды.
2. Умывальник, унитаз (также в репрезентативных целях).
3. Домашнее мыло, по особым случаям – магазинное мыло и мыло для бритья.
4. Общее полотенце, отдельные полотенца для детей, верха и низа тела, полотенце для младенца.
5. Крем для лица, детский крем, тальк, одеколон.

Характерные особенности гигиены тела: отчасти самодельные, близкие к природе, экологичные средства. Под воздействием санитарно-гигиенического просвещения, внушавшего, что чистота – это моральный долг, магические и ритуальные черты отступают на второй план. Роль женщины по-прежнему высока, но уже подчеркивается ответственность индивида.

Итак, можно сказать, что, хотя вследствие распространения гигиенических норм и практик потребление воды в деревне, вступившей на путь модернизации, несколько возросло, из-за экономии воды и использования экологичных гигиенических средств это практически не увеличило «экологический след» (меру воздействия человека на среду обитания). В то же время использование туалетного мыла и шампуня промышленного производства или привычка чистить зубы уже указывают на постепенный переход к новой модели.

III. Гигиенические практики в деревне периода превращения крестьянина в сельскохозяйственного рабочего (1960–1980-е гг.). Хотя в процессе модернизации во второй половине 1960-х гг. в венгерских деревнях появились ваннные комнаты, из-за неразвитости инфраструктуры это не привело к коренному изменению гигиенических практик, а скорее создало переходную ситуацию. Как известно, уже в период между двумя мировыми войнами представители деревенской интеллигенции (врачи, учителя), мелкие предприниматели или зажиточные землевладельцы обустраивали в своих домах ваннные комнаты по образцу городских: вода в них подавалась приводимым в движение вручную водонапорным сооружением и поступала в расположенный под потолком резервуар²⁰. Это решение в 1950-е и 1960-е гг. выбирали те, кто, несмотря на отсутствие

²⁰ Juhász K. A tisztálkodás és szépségápolás átalakulása falun az 1960–1970-es években // Múltunk. 2008. 53. Köt. 3. Sz. 109–121. old.

коммунального водопровода, хотел подвести воду в свои жилища. Большинство же по-прежнему носили воду из личного колодца или водозаборной колонки. Успехи коммунальной подачи воды в жилища связаны с возведением так называемых «минигидротехнических сооружений», которые при помощи «гидроглобуса» (расположенного на высоте резервуара в форме шара) снабжали водой густую сеть водоразборных колонок чистой водой (рис. 8).

Рис. 8. Типичная уличная водоразборная колонка 1960-х гг.

Хотя в социально-политико-экономической сфере после прихода в 1948 г. к власти коммунистов произошли коренные изменения, санитарно-гигиеническая просветительская пропаганда оперировала старыми (буржуазными) понятиями, известными еще при прежних режимах. Разница наблюдалась в том, что прежняя власть считала чистоту и здоровье обязанностью гражданина, коммунистическая же пропаганда называла это частью коммунистической морали и борьбы с капитализмом.

Общее использование полотенец постепенно уходит в прошлое, в деревнях начинают использовать новые виды гигиенических средств и средств ухода за телом, разнообразные виды мыла, парфюмерии, ухода за волосами и кожей,

средства для бритья, ухода за младенцами²¹. Как в моде, так и в практиках гигиены, маленькие деревни включались в процесс с опозданием на несколько лет. Продукты, появившиеся в торговой сети больших городов, в деревнях, если не считать социальную верхушку, знали и использовали мало, в том числе и более молодые поколения. Для ежедневных водных процедур и ухода за телом на селе использовали венгерские товары (мыло марок “Baba”, “Caola”, “Kék-Vörös”, кремы “Baba”, “Caola”²²), но молодые женщины уже доставали продукцию венгерской косметической промышленности (крем для лица, пудру, губную помаду, лак для ногтей, лак для волос марки “Camea”). Под воздействием активной пропаганды здорового образа жизни все больше селян ежедневно чистят зубы, причем собственной зубной щеткой и с использованием венгерских зубных паст “Ovenáll”, “Amodent”²³. Эта новая переходная модель гигиены и ухода за телом сопровождалась увеличением потребления воды.

*Гигиенические практики в деревне периода превращения крестьянина
в сельскохозяйственного рабочего*

Чистый – это тот, на ком нет не только видимой, но и невидимой грязи, от кого не исходит неприятного запаха, об ухоженности может говорить легкий аромат духов или одеколона.

Средства гигиены:

1. Использование природных источников воды, выкопанных и буровых колодцев, более густая сеть водоразборных колонок, соединенных с «гидроглобусами» (водными хранилищами), иногда – домашний водопровод, бережное расходование воды, канализация еще не проведена, вместо нее – выгребные ямы.

2. Умывальник, унитаз, первые ванные комнаты (часто в репрезентативных целях) (рис. 9).

²¹ Городское население приобщилось к этим средствам ухода еще в период между двумя мировыми войнами, селяне же начали ими пользоваться только в 60-е годы XX в., заменяя ими привычные им средства (как правило) домашнего приготовления.

²² Крестьянское мировоззрение осуждало все, что считалось «чрезмерной» роскошью, исключение, начиная с 30-х гг. XX в., делалось только дешевых детских присыпок и кремов. Поскольку крем “Baba” был очень жирным, им пользовалась вся семья: мазали лицо, руки, тело, употребляли в качестве крема после бритья и проч. Именно поэтому в 1960-е гг. он, наряду с мылом, выдавался работникам на «грязных» производствах. Крем “Caola”, выпускавшийся фабрикой «Баедера», пользовался всеобщей любовью, сопоставимой с современной популярностью крема “Nivea” в круглой баночке. Им пользовались только женщины, причем на селе он получает распространение только в 60-е годы.

²³ Зубная паста “Ovenáll” производилась уже в межвоенный период, в то время как “Amodent” – продукт социалистической индустрии.

3. Магазинное мыло, шампунь, детская ванночка, мыло для бритья, крем для бритья.

4. Индивидуальные полотенца, по крайней мере – по половому и возрастному признаку, полотенца для рук.

5. Кремы для лица, рук, детский крем, средства личной гигиены венгерского производства.

Характерные особенности гигиены тела: домашние средства ухода становятся редкостью, повсюду используются продукты социалистической промышленности, загрязнение окружающей среды немного возрастает. Работа по «социалистическому» просвещению и воспитанию в среде крестьян и рабочих в целях «повышения культуры», душевые кабины на рабочих местах и купальни с термальной водой производят переворот в гигиенических практиках деревни. Пропаганда делает упор на личную ответственность, но роль женщины в поддержании чистоты по-прежнему высока.

Рис. 9. Деревенская ванная комната в 60-е гг. XX века

В 1960-е гг. в сельской местности, в колхозах, совхозах и на иных предприятиях, устанавливались производственные душевые; в результате разведочного бурения на нефть выросло число термальных купален, которыми активно поль-

зовались для мытья по выходным²⁴. Здесь уже не было нужды экономить воду, и постепенно в среде деревенских жителей распространяется иное отношение к водопользованию.

Старшее и (выросшее при социализме) младшее поколение очень поразному относились к объему потребляемой воды, что служило поводом для бесконечных конфликтов. Пожилые люди осуждали «расточительство», в то время как молодежь считала водные процедуры стариков устаревшими, недостаточно гигиеничными. С точки зрения защиты окружающей среды правда была на стороне стариков, поскольку они, придерживаясь усвоенных в детстве практик, по-прежнему не оставляли после себя литры грязной воды, молодежь же не только не контролировала свое водопотребление, но и загрязняла воду стирающими и моющими средствами. Потоки грязной воды тут же сливались в почву и окружающие водоемы, потому что канализация на тот момент была подведена далеко не везде. Помимо гигиенических процедур, потребление воды увеличилось за счет стирки белья и мытья посуды. Если раньше посуду мыли в небольшом количестве кипятка и, не ополаскивая, вытирали полотенцем, то теперь ее сначала мыли в воде с добавлением моющего средства, затем ополаскивали в проточной воде. Стирка белья коренным образом изменилась с распространением моющих средств и стиральных машин. Поскольку стирка стала проще, стирать (как и менять одежду) стали чаще. Синтетические моющие средства, пришедшие на смену разлагающимся в почве домашнему мылу и щелочи, вместе с возросшими объемами грязной воды вели к большому загрязнению окружающей среды.

IV. «Потребительский социализм» (с конца 1970-х до 1990-х гг.)²⁵. В Венгрии введение в 1968 г. «нового экономического механизма» привело к постепенной переориентации экономики на потребности рынка. Здесь берет свое начало эпоха, основные черты которой раскрылись в 1970-е гг.; венгерские историки и социологи называют ее «потребительским социализмом» или более вульгарно «гуляш-коммунизмом», «самым веселым баракком» социалистического лагеря. Для этого времени характерны положительная переоценка потребления, преимущественное внимание к поведению потребителя. Несмотря на неблагоприятные процессы в мировой экономике, руководство страны во главе с Я. Кадаром ценой государственных займов старалось обеспечить рост уровня жизни населения. Ради этого в условиях относительно низких заработных плат

²⁴ Juhász K. Termál- és ökoturizmus-koncepciók Gyomaendrődön. A társadalomtudományi kutatás lehetőségei egy város versenyképességének javításában // Ethno-Lore: a Magyar Tudományos Akadémia Néprajzi Kutatóintézetének Évkönyve. 2014. 31. évf. 261–310. old.

²⁵ Valuch T. A hosszú háztól a kockaházig: a lakásviszonyok változásai a magyar falvakban a hatvanas években // «Hatvanas évek» Magyarországon. Tanulmányok / Szerk. J. M. Rainer. Budapest, 2004. 386–407. old.

были разрешены подработки и частное предпринимательство, что повышало покупательную способность граждан. Стремление повысить валютные резервы страны шло рука об руку с открытостью в сторону Запада, откуда не только наступал экономический кризис, но и – наряду с валютой – проникала западная потребительская культура. Жилищно-строительная индустрия была на подъеме, развивалась провинциальная инфраструктура и, как следствие, скачкообразно росло число фактически используемых ванных комнат.

С середины 1970-х гг. венгерским гражданам открылись возможности шопинг-туризма: сначала в социалистические страны, с 1980-х – в капиталистические. Одновременно росло число товаров иностранного производства на полках венгерских магазинов. Среди косметических и гигиенических средств беспрецедентной популярностью пользовалось мыло “Fa”, продукты фирмы “Rexona” и дезодоранты “Impulse”. Венгерская промышленность семимильными шагами нагоняла мировой уровень производства, что ощущалось и по качеству изготовления, и по широте применения средств поддержания чистоты и личной гигиены. Появляются знаменитые венгерские косметические марки (мыло “Amo” (рис. 10), серия “Óceán”, линии средств ухода за лицом “Fabulon”, “HeliaD”, косметических средств для детей “Gabi”, дезодоранты “Exotic” и “Derby”), пользовавшиеся популярностью в социалистических странах. Между тем, в деревнях мыло, крема, дезодоранты иностранного (иногда венгерского) производства, а иногда даже пустые флаконы и коробки, выставляли как символ социального статуса даже не в ванной комнате, а в гостиной, чтобы были на виду, служили своеобразным украшением.

Рис. 10. Реклама туалетного мыла “Амо” в конце 70-х гг. XX века

С конца 70-х гг. XX столетия в сельской местности резко возросло число домохозяйств, обустроенных водопроводом, а новые дома и квартиры планиро-

вали исключительно с ванными комнатами. В тех поселениях, где не было коммунального водопровода, в дом проводили воду из собственного колодца через погружной насос. Из-за отсутствия канализации грязная вода стекала в вырытые во дворе выгребные ямы, которые время от времени вычищали ассенизационными машинами²⁶.

Гигиенические практики деревни при «потребительском социализме»

Чистый – это тот, кто ежедневно моется (независимо от фактического загрязнения кожи), у кого ухоженный внешний вид, от кого приятно пахнет (пользуется шампунем или дезодорантом).

Средства гигиены:

1. Водопроводная холодная и горячая вода, в некоторых местах также канализация.
2. Во всех домах есть ванная комната.
3. Средства по уходу и бытовая химия прежде всего венгерского производства, но уже появляется импорт. Наряду с туалетным мылом используется пена для ванн, получают распространение косметические средства для мужчин.
4. У каждого свое отдельное (махровое) полотенце для ежедневного приема ванны или душа.
5. Наряду с венгерскими товарами появляются импортные. Расширяет арсенал косметических средств, намечается дифференциация средств по уходу и декоративной косметики по возрасту, полу, типу кожи.

Характерные особенности гигиены тела: получает распространение консумеризм, на рынок приходят иностранные производители, быстрыми темпами развивается венгерская реклама. Уменьшается разница между деревней и городом. Гигиенический уход за телом стал самим собой разумеющимся, не считается моральным долгом, способы личного ухода зависят от моды и финансовых возможностей индивида.

Те, кто жил в деревенских домах с садом, мылись не только в ванной, но и по старинке. Душевая и туалет устанавливались в «летней кухне»²⁷ или у выхода из дома на задний двор и использовались для быстрого ополаскивания в период садовых, заготовительных, летних кухонных работ. Если в ванной комнате (рис. 11) стояла автоматическая стиральная машина, то старая – с отжим-

²⁶ Это были грузовики, оснащенные толстой трубой и насосом, которым откачивали нечистоты из выгребной ямы или расположенного во дворе туалета.

²⁷ В венгерских деревнях широко распространена так называемая летняя кухня, которая появилась на рубеже XIX–XX вв. Она располагалась у задней стены дома или в небольшой постройке напротив входа в дом. Смысл был в том, чтобы освободить жилище от грязи и беспорядка, сопровождающих работу на кухне.

ными валиками – и центрифуга отправлялись на летнюю кухню, и с их помощью стирали летом во дворе.

Рис. 11. Деревенская ванная комната в 80-е гг. XX в. Фото автора

Все это было вынужденными мерами, ведь ограниченный объем выгребных ям требовал экономии в потреблении воды. Именно тогда сельское население впервые столкнулось с проблемой отвода нечистот. Нередко после переполнения выгребной ямы грязную воду после стирки и мытья посуды сливали в уличную канаву или ближайший природный водоем, но тогда это не влекло за собой серьезных последствий. Другие в целях экономии использовали грязную воду из стиральной машины или после приема ванны повторно: мыли полы или заливали в бачок унитаза. Не считалось зазорным мыться в воде, в которой уже искупался ребенок или член семьи. Все эти практики можно и сегодня наблюдать в отдаленных уголках страны и среди пожилых людей, родившихся до Второй мировой войны.

В общем, можно сказать, что в период потребительского социализма водопользование и загрязнение окружающей среды существенно возросли. Кроме того, еще не было речи ни об экологическом сознании, ни о бережном отношении к ресурсам. В социалистическом обществе люди привыкли, что у них нет

возможности самостоятельно принимать решения, и, следовательно, они не несут ответственность за защиту окружающей среды. Самый веселый барак (как называли Венгрию в социалистическом лагере), охваченный лихорадкой конsumerизма, не задумывался об этом.

V. Консумеризм (от 1990-х гг. до наших дней). После отказа от социализма и смены политического строя в 1989 г. деревенское общество пережило процесс расслоения, в основе которого лежали размеры собственности (не только владение плодородной землей) и доходов. В 90-е гг. XX века и еще более в начале нынешнего века беспрепятственное распространение глобальной культуры потребления пришло в самую маленькую деревню. Различия в общественном положении и образе жизни пролегали теперь не между городом и деревней, но проявлялись в имущественных отношениях. Понятие чистоты, ухоженности стало в наши дни поистине комплексным. Человеку в полной растерянности приходится делать выбор в условиях неизменно растущего предложения средств для ухода за различными частями тела. В ваннных комнатах, как остроумно заметил информант коллеги-этнографа Каты Явор, произошла «революция флаконов»²⁸. В прошлом с помощью одного только домашнего мыла мылись, стирали, мыли голову, брились, теперь же для лица, рук, волос, интимной гигиены, принятия ванны или душа полагаются специальные средства. Только для мытья головы (едва ли не каждый день) используется три-четыре средства (шампунь, подобранный с учетом типа и цвета волос, бальзам, питательная маска, пена, гель, лак и проч.). На смену универсальному крему “Baba”, который раньше подходил для всей семьи, теперь разные средства для лица и тела используются для ухода за младенцами и проблемной кожей подростков, для женщин разного возраста и мужчин с разным типом кожи. Чтобы хорошо выглядеть, теперь мало быть чистоплотным: в это понятие входят также эпиляция, макияж, дезодорант, духи, и к идеалу красоты многие пытаются приблизиться путем экспериментов над собственным телом (татуировки, уколы ботокса, пластические операции).

Процесс цивилизации, как его понимал Н. Элиас²⁹, достиг той ступени, на которой человек стремится любой «продукт» своей биологической деятельности уничтожить, стереть с лица земли в момент возникновения³⁰. Современная деревенская ванная комната, которая ничем уже не уступает городской, полно-

²⁸ Jávör K. A higiéniai gyakorlat változása az ideák, köztük a saját testhez való viszony tükrében. Zsombó (1977–2007) // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest, 2009. 141–158. old.

²⁹ Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. М.; СПб., 2001.

³⁰ Kapitány Á., Kapitány G. Néhány gondolat a tisztaság szimbolikájáról. // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest, 2009. 17–47. old.

стью соответствует этому принципу. Если раньше ванная комната была служебным помещением для мытья и умывания, то теперь она превратилась в святилище для ухода за собственным телом и одновременно местом, где создается «легитимное тело»³¹, готовое для предъявления окружающим. Об этом же говорит отделение туалета от пространства для стирки (специальная прачечная комната). На усиление личного начала указывает строго индивидуальное использование полотенец, собственное мыло, гель для душа, шампунь, зубная паста, у более состоятельных граждан – несколько ванных комнат, умывальников, туалетов в рамках одного жилища. В результате, индивид полностью защищен от контактов с гостями или членами семьи через общую раковину, унитаз и проч.

В Венгрии XXI в. с развитием конsumerистской культуры покупателям, в зависимости от их покупательской способности, предлагается широкий спектр товаров и услуг по уходу за телом, от элитных линий до дешевой дисконтной продукции. В последнее время распространилась мода на «естественность» (тоже в разных ценовых категориях). По сути, это могло бы способствовать улучшению экологической обстановки, но пока не наносящие вреда окружающей среде моющие средства и парфюмерия составляют ничтожную долю потребления, а материал, в который они упакованы, наносит ущерб, ничем не уступающий тому, что наносит упаковка «обычных» продуктов.

Гигиенические практики деревни в эпохе конsumerизма

Чистый – это тот, кто ухожен с головы до пят (сюда также относятся эпиляция, маникюр, педикюр, прическа, парфюм, у женщин – макияж).

Средства гигиены:

1. Водопроводная вода, канализация.
2. Ванная комната (их может быть в доме несколько, душ, биде, дизайн имеет значение).
3. Широкий арсенал средств для мытья и умывания: для каждого возраста, пола и разных частей тела (туалетное мыло, жидкое мыло, пена для ванны, альтернативные средства ухода).
4. У каждого члена семьи есть свое полотенце, полотенце для рук, банный халат.
5. Косметические средства для каждого возраста, пола и разных частей тела.

Характерные особенности гигиены тела: пользование ванной комнатой, водопроводом и канализацией стали само собой разумеющимся. Все новые (искусственно подогреваемые) требования к уходу за телом. Стирается разница между городом и деревней. Новым становится медицинский компонент (косме-

³¹ Bourdieu P. A társadalmi egyenlőtlenségek újratemelődése. Budapest, 1978. 154. old.

тические клиники, аптечная косметика), а также возврат к природным материалам (биологические и не содержащие химических веществ продукты). Загрязнение окружающей среды, происходящее в процессе ухода за телом, достигает невиданного масштаба.

Концепция чистоты и культ ухоженного тела, пропагандируемые конsumerистской культурой, наносят урон окружающей среде в ранее не виданных масштабах и даже вредят здоровью человека (кожные аллергии и проч). Каждодневное мытье тела и головы ведет к высокому потреблению воды. Масштабы загрязнения на порядки увеличивает современная расточительная система коммунального водоснабжения и канализации. Львиная доля текущей из крана питьевой воды расходуется не на готовку и питье, но на мытье, стирку и слив воды в унитазе. К тому же после употребления *вся* грязная вода вместе с фекалиями сливается в канализационную трубу, оттуда поступает в очистные сооружения и только потом возвращается в природную среду (рис. 12).

Человек культуры потребления – даже если руководствуется благими намерениями – не имеет представления о трудностях и стоимости водоснабжения, переработки мусора и очистки сточных вод. Современный потребитель, ежедневно оставляющий после себя горы мусора и потоки грязной воды, раз в два месяца из счета узнает, сколько воды он потребил и в какую сумму ему это обошлось.

Рис. 12. Канавы на окраине румынского села с венгерским населением Гимеш (по-венгерски Димеш), 2002 г. Фото предоставлено В. Мурани

Выводы

Подводя итог рассмотренным в статье изменениям, необходимо констатировать следующее. В традиционном крестьянском укладе жизни был до деталей

разработанный порядок экономного использования воды в гигиенических целях, в результате чего человек веками жил в гармонии с окружающей средой. Буржуазная модернизация и повсеместное распространение конsumerизма положили конец гармонии: чтобы соответствовать продиктованным рынком, все новым и новым искусственно навязываемым гигиеническим стандартам (идеалам), человечество в погоне за ухоженным телом использует все больше воды и химических веществ, не разлагаемые упаковочные материалы. В конце концов, мы становимся все чище, в то время как окружающая среда становится все грязнее.

Какие же выводы мы можем сделать из представленного вниманию читателя краткого этнографического очерка? Какие предложения сформулировать?

Конечно же, речь не идет о том, чтобы вернуться к архаическому крестьянскому жизненному укладу. Но если проанализировать базовые принципы, могут прийти на ум несколько хороших мыслей:

1. Будем сознательны и равнодушны! В близком к природе крестьянском образе жизни человек по собственному опыту знал, каким трудом, какими усилиями добывается вода, необходимая для ежедневных гигиенических процедур, поэтому расходовал ее бережно, для поддержания личной гигиены. В крестьянской картине мира не было места мусору, все отходы до последней капли использовались по второму разу, что означало 100-процентный рециклинг. Если в любое время дня и ночи из крана течет вода, а нечистоты мгновенно смываются в канализацию, мы напрямую, так сказать, «на собственной шкуре» не ощущаем ни добычи воды, ни загрязнения, ибо о негативном влиянии на окружающую среду узнаем не из первых рук, в самых общих чертах.

Решение лежит на поверхности: людям необходимо постоянно напоминать о том, что они загрязняют окружающую среду, о так называемом экологическом следе и о том, какие суммы из их кармана уходят на собственные чистоту и комфорт. Существует техническая возможность оснастить квартиры приборами, которые бы показывали, сколько стоит одно купание в ванне, один прием душа, одна стирка и т.п.

Многочисленные изменения гигиенических практик в течение последних столетий показывают, что изменение господствующего мировоззрения возможно, но потребует целой системы мероприятий и серьезной гражданской активности. Рано или поздно эти усилия принесут свои плоды.

Новейшие исследования указывают на то же: даже в самых маленьких деревнях все больше говорят о том, что стараются бережно расходовать воду и использовать не причиняющие вреда окружающей среде чистящие и моющие средства. Сегодня повсеместно можно купить – и эта продукция пользуется все возрастающим спросом – обычное хозяйственное мыло, соду (карбонат натрия) и мыльный орех.

Понятно, что гонящихся за прибылью производителей и продавцов нелегко убедить во вреде и ненужности их новых чудо-средств, но бросается в глаза, что в моду входят слова «био-», «органический», «натуральный», даже если в большинстве случаев нет речи о защите окружающей среды.

2. *Коренная перестройка системы водопровода и канализации.* Высказанные выше соображения и другие подобные предложения, пока существует нынешняя санитарно-гигиеническая система, не решат проблему. В данном контексте интересна концепция управления водными ресурсами и очистки сточных вод, предложенная бельгийским ученым венгерского происхождения Йозефом Орсагом, опубликованная им еще в 1992 г.³² Смысл предлагаемой им системы в том, что и водоснабжение, и водоочистку необходимо организовать так, чтобы круговорот воды и входящих в ее состав азота, углерода и фосфора по возможности не прерывался³³. Желающие могут ознакомиться с этим полностью самодостаточным, безотходным методом водоснабжения, разработанным для семейного или многоквартирного дома, в Интернете, там же на семи европейских языках даны техническое описание и ссылки на опыт реализации³⁴.

³² Országh J. Approche systémique du problème de traitement des eaux usées domestiques. // Tribune de l'eau (CEBEDEAU). 1992. N°6. Vol. 45. P. 89–94.

³³ Этого можно добиться, гарантировав следующие условия. URL: <https://www.eautarcie.org/hu/02c.html>, дата обращения 15.10.2017:

Серая (мыльная) и черная (загрязненная фекалиями) вода должны собираться отдельно и обрабатываться так, чтобы из серой и черной воды извлекались полезные ресурсы. Эти воды становятся нечистотами, представляют опасность для окружающей среды только после их смешения.

Воду, содержащую человеческие или животные экскременты, необходимо подвергнуть очистке, выливать на землю в природный водоем или допускать просачивание в почву строго запрещено. Их необходимо обрабатывать вместе с материалами, богатыми азотом или фосфором, целлюлозосодержащими материалами природного происхождения.

Первейшая цель переработки черной воды – не борьба с опасностью, исходящей от фекалий, но восстановление гумусовых запасов почв и оживление живого мира. На этом уровне содержание в воде таких элементов, как азот (N), фосфор (P) или калий (K), менее важно, чем место, которое они занимают в молекулярных системах гуминовых веществ.

Серая (мыльная) вода является ресурсом, который можно и нужно использовать для полива сельскохозяйственных угодий или наполнения подземных водных артерий.

Необходимо всячески избегать попадания грязных вод (даже после очистки) в природные водоемы. Для обработки серой воды следует использовать природный свет и очищающий потенциал почвы.

В сфере водообеспечения необходимо поставить качество воды в зависимость от назначения. Для комплексной эксплуатации всех водных ресурсов их использование (включая дождевую воду) необходимо подчинить единому правовому регулированию. Следует признать тот факт, что за исключением питья и приготовления пищи, для всех прочих хозяйственных целей может использоваться безвредная по химическому составу вода, даже если она не соответствует стандартам питьевой воды.

³⁴ URL: <https://www.eautarcie.org/index.html> (дата обращения 15.10.2017).

Ответственность в руках тех, кто принимает решение, контроль – в руках общества, и тогда изменение мировоззрения станет неизбежным, и наша чистота не вела ко все большему загрязнению планеты. Будем надеяться, что совместными усилиями мы преодолеем инерцию и добьемся положительных изменений. На кон поставлена наша жизнь.

Список литературы

1. *Боршош Б.* Реки, блата и земеделски земи. Изследователски перспективи за екологичната история на Унгария чрез примери от Бодрогköz, Североизточна Унгария // Български фолклор. 2011. Т. 37. № 1. С. 110–127.
2. *Герберштейн С.* Записки о Московии: в 2 т. / под ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Наука, 2008. Т. 1. 774 с. (Памятники исторической мысли).
3. *Токарев С.А.* История русской этнографии (Дооктябрьский период). М.: Наука, 1966. 453 с.
4. *Токарев С.А.* Истоки этнографической науки. М.: Наука, 1978. 164 с.
5. *Элиас Н.* О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. М.; СПб.: Директ-Медиа, 2001. 1568 с.
6. *Юхас К.* Запах тела и аромат чистоты в культуре обитателей «самого веселого барака»: Венгрия, 1960–1989 годы // Теория моды. 2013. № 26. С. 339–363.
7. *Antropogén ökológiai változások a Kárpát-medencében* / Szerk. B. Andrásfalvy, G. Vargyas. Budapest: L'Harmattan, 2009. 346 old.
8. *Bausinger H.* “Párhuzamos különidejűségek”. A néprajztól az empirikus kultúratudományig // Ethnographia 100. 1989. Pp. 24–37. old.
9. *Borsos B.* Rivers, Marshes and Farmlands. Research Perspectives on the Ecological History of Hungary through Examples of Bodrogek (NE-Hungary) // Hungarian Studies. 2009. Vol. 23. No. 2. Pp. 195–210.
10. *Bourdieu P.* A társadalmi egyenlőtlenségek újratermelődése. Budapest: Gondolat, 1978.
11. *Campbell E., Lassiter L.E.* Doing ethnography today: Theories, methods, exercises. West Sussex: Wiley-Blackwell, 2015. 160 p.
12. *Csiffáry G.* Régi magyar fürdővilág. Budapest: Helikon, 2004. 139 old.
13. *Füzes E.* Kutak táji típusai // Magyar Néprajzi Atlasz IV / Szerk. J. Barabás. Budapest: Akadémia Kiadó, 1989. Pp. 276–281. old.
14. *Hanák P.* Magyarország társadalma a századforduló idején // Magyarország története 1890–1918. / Szerk. P. Hanák. Budapest: Akadémia Kiadó, 1988. Pp. 403–516. old.
15. *Jávorka K.* A higiéniai gyakorlat változása az ideák, köztük a saját testhez való viszony tükrében. Zombó (1977–2007) // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest: L'Harmattan, 2009. P. 141–158. old.
16. *Juhász K.* Body – Identity – Society: Concepts of the Socially Accepted Body in the 20th Century Hungarian Rural Areas // Acta Ethnographica. 2016. Vol. 61. No. 2. Pp. 283–312.
17. *Juhász K.* Meg is mosakodjál! Higiénia a 20. századi falun. Have Wash! – Hygiene in the 20th Century Village Szentendre: Szabadtéri Néprajzi Múzeum, 2006.
18. *Juhász K.* Termál- és ökoturizmus-koncepciók Gyomaendrődön. A társadalomtudományi kutatás lehetőségei egy város versenyképességének javításában // Ethno-Lore: a Magyar Tudományos Akadémia Néprajzi Kutatóintézetének Évkönyve. 2014. 31. évf. 261–310. old.

19. Juhász K. A tisztálkodás és szépségápolás átalakulása falun az 1960–1970-es években // Múltunk. 2008. 53. köt. 3. sz. 109–121. old.
20. Juhász K., Szabó Z.G. A hidrogeológiai viszonyok és a vízhasználat összefüggései, különös tekintettel a Balaton-felvidék településeire. // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról. / Szerk. K. Juhász. Budapest, 2009. P. 48–65. old.
21. Kapitány Á., Kapitány G. Néhány gondolat a tisztaság szimbolikájáról // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest: L'Harmattan, 2009. P. 17–47. old.
22. Kósa L. A magyar néprajz tudománytörténete. Budapest: Osiris, 2001. 297 old.
23. Kósa L. Paraszti polgárosulás és a népi kultúra táji megoszlása Magyarországon (1880–1920). Debrecen: KLTE, 1990. 569 old.
24. Lajos V. Testek – tisztaság – modernitás. Kulturális és társadalmi összefüggések Moldvában a “báje” kapcsán // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest: L'Harmattan, 2009. Pp. 159–171. old.
25. Murányi V. A ház szennye, szemete. Hulladékkezelés Gyimesközépkokon az ezredforduló után // Tiszta sorok. Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest: L'Harmattan, 2009. Pp. 88–203. old.
26. Ország J. Approche systémique du problème de traitement des eaux usées domestiques. // Tribune de l'eau (CEBEDEAU). 1992. Vol. 45. N°6. Pp. 89–94.
27. Táj és történelem – Tanulmányok a történeti ökológia világából / Szerk. A.R. Várkonyi. Budapest, Osiris, 2000. 371 old.
28. A táj változásai a Honfoglalás óta a Kárpát medencében: a Gödöllőn 1996. június 24–26.-án megtartott tudományos konferencia kiadványa / Szerk. Gy. Füleky. Gödöllő: GATE MSZKI, 1997. 455 old.
29. Tátrai Zs. Aranyos víz szótlan víz // Tanulmányok a tisztaságról és a tisztálkodásról / Szerk. K. Juhász. Budapest: L'Harmattan, 2009. Pp. 71–293. old.
30. Valuch T. A hosszú háztól a kockaházig: a lakásviszonyok változásai a magyar falvakban a hatvanas években // «Hatvanas évek» Magyarországon. Tanulmányok / Szerk. J. M. Rainer. Budapest: 1956-os Intézet, 2004. Pp. 386–407. old.
31. Víz és társadalom Magyarországon a középkortól a XX. század végéig / Szerk. G.K. Horváth. Budapest: Balassi, 2014. 725 old.
32. A víz kultúrája / Szerk. E. Bartha, R. Keményfi, V. Lajos. Debrecen: Debreceni Ehyetem Néprajzi Tanszék, 2010. 256 old. (Studia folkloristica et ethnographica. 55).
33. Wernher G. De admirandis Hungariae aquis hypomnemon. Sine dato et loco. 20 p. URL: http://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ103578602

Для цитирования: Юхас Каталин Грязь для чистоты? Опыт этнографического изучения использования воды в целях гигиены // Historia Provinciae – журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 1. С. 31–59. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-1-3